

С.А. Заветный, А.С. Пономарев, А.В. Нанка
(Украина)

ПОТЕНЦИАЛ НАУКИ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

Введение

Человек является чрезвычайно сложным и противоречивым существом. В его природе причудливым образом соединяются материальное и духовное, объективное и субъективное, индивидуальное и социальное, культура и необузданная дикость, стремление к познанию мира и полное игнорирование его законов. Кроме того, само бытие человека носит одновременно индивидуальный и социальный характер. Ведь удовлетворить свои многочисленные потребности и обеспечить нормальную жизнедеятельность, развитие и реализацию своего личностного потенциала он может только путем своего участия в совместной деятельности с другими людьми. Наличие же индивидуального и социального начал приводит к тому, что в процессе ее осуществления человек обычно хочет меньше работать и больше получать от результатов этой деятельности.

Столкновение при этом различных индивидов, их целей, стремлений и интересов, их различных физических, психических и интеллектуальных возможностей и способностей объективно делает крайне необходимыми организацию и осуществление управления этой деятельностью. Уже простое распределение исполнителей по выполняемым функциям, координация их действий, стимулирование максимальной отдачи каждого позволяют рассматривать управление как своеобразную метадеятельность, деятельность по организации и обеспечению совместной, или коллективной деятельности других людей и групп людей.

Таким образом, ключ к пониманию сущности общественных процессов может лежать в деятельностном подходе к их анализу. Ведь именно в самой человеческой деятельности реализуется проявление целей ее субъектов и их достижение. Через деятельность и посредством деятельности происходит удовлетворение индивидуальных и общественных потребностей людей. И управление, по большому счету, это не управление людьми, как достаточно часто, хотя и недостаточно обоснованно принято считать, а управление их деятельностью. Все общественно-политические, социально-экономические и духовно-культурные процессы в их онтологическом проявлении выступают интегральной целью и результатом исторической деятельности людей.

В широчайшем многообразии видов и форм человеческой деятельности особый интерес с позиций нашего исследования представляют научно-техническая и управленческая деятельность в их взаимозависимости, взаимосвязи и взаимовлиянии. На первый взгляд представляется, что они достаточно далеки друг от друга. Действительно, на ранних этапах развития человеческой цивилизации, познание внешнего мира как зачатка науки было достаточно далеким от примитивных потребностей практики, а техники практически не существовало. Уже в античном обществе наука развивалась исключительно в рамках философии. Потребности становились все более осмысленными, направленность науки на практику и развитие техники можно видеть на примере деятельности Архимеда. Проблемы управления рассматривались преимущественно в контексте деятельности по поиску наиболее рациональных форм государственного устройства.

Таким образом, анализ управленческого потенциала науки и научного знания представляется целесообразным начать именно с рассмотрения феномена деятельности. Ведь только деятельностный подход позволяет раскрыть

действительные возможности влияния науки на бытие человека и общества, раскрыть реальные проявления этих возможностей в практике общественного производства. Вне деятельностного аспекта эти возможности остаются своеобразной вещью в себе. Кроме того, необходимо отметить, что и сами научные исследования, анализ и интерпретация их результатов и выявление их прикладного потенциала также представляют собой разновидности человеческой деятельности.

Познание человеком внешнего мира и самого себя выступает не только и не столько проявлением любознательности как чисто человеческого качества, но и желанием использовать знания для удовлетворения своих потребностей.

Феномен человеческой деятельности и управление ею

Человеческая деятельность относится к понятиям, смысл и содержание которых интуитивно представляются понятными каждому, хотя в то же время точное формулирование их сущности обычно вызывает определенные затруднения. Они связаны с необходимостью уточнения смысла категорий потребностей и целей, с индивидуальным и одновременно общественным характером деятельности, с многообразием ее видов. В философском словаре под редакцией А. П. Алексева деятельность определяется как «форма существования человеческого общества; проявление активности субъекта, выражающейся в целесообразном изменении окружающего мира, а также в преобразовании человеком самого себя» [11, с. 91].

Уже в самом приведенном определении содержится противоречие между общественным и индивидуальным контекстом деятельности. Однако оно, по нашему глубокому убеждению, неизбежно, учитывая сложную природу и человека, существа одновременно биологического и социального, и его деятельности. Наиболее характерной

чертой деятельности философы считают ее осмысленный характер, означающий, что деятельность включает цель, способы и средства ее достижения, результат и сам процесс. Это сразу же отсекает от нее огромное количество видов действий, выполняемых людьми неосознанно, а то и вообще бессмысленных даже для самих их субъектов.

Вообще же принцип деятельности в философии был сформулирован, правда, в своеобразной форме, еще античными мыслителями. Так, у Платона олицетворением деятельностного человеческого начала выступает Бог, творящий космос и мир вещей. В эпоху Возрождения с деятельностью и свободой, которая достигается в процессе этой деятельности, философы связывали понимание сущности человека. Марксистская философия в свое время привнесла в проблему понимания деятельности новую трактовку ее сущности, вводя понятие практики как основы существования и развития общества, а вместе с ним и развития человеческого познания, а значит и развития науки.

С позиций философии деятельности интересно отметить, что источник деятельности содержится в самой деятельности. Иными словами, это значит, что деятельность представляет собой, как подчеркнуто в том же словаре, «саморазвертывающийся процесс. Но он протекает в системе определенных природных и социальных условий, которые оказывают на него существенное влияние» [там же]. Сегодня принцип деятельности и основанный на нем деятельностный подход широко используются и в научном познании, и в управлении совместной деятельностью людей и людских коллективов.

В то же время необходимо подчеркнуть, что управление совместной деятельностью людей существовало всегда. Правда, научное управление стало складываться только в конце XIX – начале XX веков. При этом стало ясно, что основанный на принципах гуманистической психологии подход к управлению этой деятельностью оказывается

намного эффективнее, чем так называемое «силовое давление» на ее исполнителей. Такое понимание очень важно для руководителей как субъектов управления в условиях широкой демократизации общественной жизни, повышения уровня образования и профессиональной квалификации работников и их самоидентификации.

С позиций психологии деятельность определяется как «динамическая система взаимодействий субъекта с миром, в процессе которых происходит возникновение и воплощение в объекте психического образа и реализация опосредованных им отношений субъекта в предметной действительности» [10, с. 84]. Тем самым подчеркиваются два характерных момента. Во-первых, такое понимание сущности деятельности базируется на признании единства психики и деятельности, в отличие от теорий, рассматривающих психику в отрыве от деятельности и поведения (например, интроспективная психология или гештальт-психология) или исследуют человеческую деятельность и поведение вне психики человека (бихевиоризм).

Во-вторых, приведенное понимание деятельности позволяет ввести в рассмотрение феномена человеческой деятельности принципы историзма и развития, которые воплощаются как в конкретно-научных исследованиях, так и в практике. Само же это воплощение предполагает со всей необходимостью обращение к деятельности как основной движущей силе процесса развития психического отображения и, следовательно, понимания внешнего мира.

При этом А. Н. Леонтьев отмечал что: «отдельные конкретные виды деятельности можно различать между собой по какому угодно признаку: по их форме, по способам их осуществления, по их эмоциональной напряженности, по их временной и пространственной характеристике, по их физиологическим характеристикам и т.д.». Исходя из того, что основным отличием одной деятельности от другой является различие их предметов, ученый приходит к выводу,

что оно оборачивается различием мотивов деятельности [14, с. 104].

Основными характеристиками деятельности с позиций психологии выступают ее наглядность, предметность и субъектность. Специфика наглядной, или предметной детерминации деятельности состоит в том, что объекты внешнего мира не непосредственно влияют на субъект этой деятельности, а только будучи трансформированными в процессе осуществления деятельности. Благодаря этому удается достичь большей степени адекватности их отображения в сознании человека как субъекта деятельности. Следует подчеркнуть, что и наглядность, и предметность характерны только для человеческой деятельности. Их проявлениями выступают социальная обусловленность деятельности и ее связи со значениями, зафиксированными в алгоритмах и технологиях деятельности, в ее средствах и орудиях, в социальных ролях участников и понятиях их языка. Крайне важным проявлением наглядности и предметности деятельности являются также сопровождающие ее жизненные ценности и нравственные нормы, исповедуемые ее участниками.

Одними из первых исследователей феномена человеческой деятельности с системных позиций были Е.С. Маркарян и М.С. Каган. Последний подчеркивал, что «именно понятие «деятельность» наиболее адекватно выражает *активность человека*: в отличие от животных, активность человека призвана обеспечить не только его биологическую, но и его социальную жизнь; она становится бесконечно более сложной и разнообразной. Таким образом, понятие «деятельность» охватывает и биологическую жизнедеятельность человека, и его социокультурную, специфически человеческую деятельность» [4, с. 39]. Философский словарь также определяет управление как «способность биологических и социальных систем посредством накопления, преобразования и передачи

информации направлять и корректировать разнообразные проявления их внутренней и внешней активности». При этом отмечается, что «основное назначение управленческих структур заключается в обеспечении планомерного характера функционирования и развития биологических и социальных систем» [11, с. 402].

Здесь вызывает вопросы понятие планомерности процессов функционирования и развития биологических систем. Вопросы эти перекликаются с высказанными выше нашими сомнениями относительно целесообразности включения биологической жизнедеятельности человека в общую систему его деятельности. Ответом на эти вопросы и сомнения может быть только подход к анализу понятий деятельности и управления с позиций современной науки. В первую очередь имеются в виду науки об обществе.

Результаты же социального познания и реальная практика управленческой деятельности убедительно свидетельствуют о том, что существует объективная логика управления. Она может быть успешно реализована лишь при условии, когда эта деятельность исходит не только из требований и целей руководителя, но и учитывает конкретные особенности объекта управления. Как подчеркивает в связи с этим известная российская исследовательница О.Н. Козлова, «для выработки комплексного суждения об управленческой деятельности необходимо анализировать не только управление как воздействие субъекта на объект, но и *управляемость* как качество, способ реакции объекта на данное воздействие» [7, с. 128].

Обеспечение же эффективности управления требует глубокого анализа характера управляемости того или иного объекта. Но, если для конкретного объекта изучение этого его качества иногда можно свести к знакомству руководителя с основными особенностями объекта и характером его управляемости, то для основательного

изучения этого важного качества необходима выработка четких методологических основ, необходим научный подход. Поскольку же обычно практически все социальные образования, как объекты управления, представляют собой чрезвычайно сложные открытые диссипативные системы, функционирующие в пространстве множества факторов самой различной природы, их изучение необходимо осуществлять исходя из принципов современной постнеклассической методологии, которая основана на основных синергетических закономерностях самоорганизации, саморазвития и самоуправления.

Управление внутренне имманентно обществу в целом и каждой из его подсистем. Оно вытекает из присущего человеку, как основному элементу любой из социальных систем, противоречия между его индивидуальной, биологической и социальной сущностями. Это противоречие обусловлено тем, что свои собственные цели, стремления и интересы человек чаще всего считает главными, приоритетными, однако понимает, что их достижение возможно только при условии его участия в совместной с другими людьми деятельности. Более того, при этом у него еще и возникает потребность в общественном признании не только его вклада в эту деятельность, но и его права на достижение указанных целей и стремлений.

Не случайно Жан-Поль Сартр был уверен, что реализовать себя по-человечески человек может не путем погружения в самого себя, а в поиске цели вне себя. Этой целью, по его мнению, может быть освобождение или еще какое-нибудь конкретное самоосуществление. Хотя при этом философ и не подчеркивает связей самореализации и самоосуществления человека с социумом, в котором он существует, однако нам представляется вполне очевидным, что эти связи могут быть полными только тогда, когда их признают другие люди. И в этом смысле даже сугубо индивидуальная деятельность осуществляется человеком не

только для удовлетворения своей какой-то потребности (даже потребности в творческом самовыражении), но и для одобрения ее результатов социумом или, по крайней мере, какой-нибудь значимой для субъекта этой деятельности группой людей. Ожидание этого одобрения уже само по себе выступает для него своеобразным управляющим воздействием на эту деятельность, ее содержание и характер.

Ведь каждая творческая личность не замыкается в себе, а стремится *опубликовать* (в самом широком смысле этого слова) результаты своего творчества, то есть вынести их на суд *публики*, людей, народа, общества. Именно этот «суд» и выступает проявлением и конкретной реализацией ожидаемого управляющего воздействия.

В заключение еще раз подчеркнем, что само управление также является одним, хотя и достаточно специфическим видом человеческой деятельности. В этом отношении оно требует от людей, осуществляющих управленческую деятельность, соответствующего уровня профессиональной компетентности, общей и профессиональной управленческой культуры. А они формируются в системе специальной подготовки и шлифуются в практике управления.

Управляющие возможности науки

Влиятельным видом социального управления является наука, которая, будучи основной формой познавательной деятельности человека, в своих результатах превращается в объективную силу, возвышающуюся над человеческим обществом и управляющую им. Недаром Леонардо да Винчи в свое время заявил, что наука – полководец, а практика – солдаты. М. Горький же заметил, что наука становится нервной системой нашей эпохи. «Во времена глобализации, – утверждает С.Б. Крымский, – наука и превращается в своего рода «нервную систему» планетарной цивилизации, в ее руководящий подраздел» [13, с.148]. Ее мощь заключается в

том, что в лице науки природа приобрела возможность познавать законы собственного бытия и отчасти ускоренно развиваться, свидетельством чего является так называемая вторая природа. Да и сама история развития науки показала, что из всех видов социального управления она наиболее динамична. Достаточно отметить, что объем научной деятельности удваивается примерно каждые 10-15 лет, но важно добавить, что это не просто количественное увеличение, а, в основном, идет прирост новых знаний, поэтому наука стимулирует другие виды управления, наполняя их новыми смыслами.

Видимо, не случайно, Н.И. Пирогов заявил, что где господствует дух науки, там творится великое малыми средствами [5, с.290]. При этом наука отличается чередованием эволюционных и революционных периодов развития, вызывая колебания в общественной жизни. Благодаря тому, что наука открывает законы (в чем ее основное предназначение), признаком которых является повторяемость явления, она наиболее прогностична, а поэтому является наиболее эффективным видом социального управления, ибо в управлении самое главное – предвидеть, как заявляли издавна: *Savoir pour prévoir, prévoir pour pouvoir* (Знать, чтобы предвидеть; предвидеть, чтобы властвовать). В некотором приближении наука играет роль солирующего инструмента в оркестре различных видов социального управления. Однако в отличие от религии, воздействие которой в большей мере направлено на чувства людей, наука сориентирована больше на разум человека. Кроме того, по сравнению с политикой и религией наука в большей мере объединяет людей, на что указал французский ученый Ф. Жолио-Кюри: «Может быть, мы обязаны науке больше, чем какому-либо другому виду человеческой деятельности, возникновением чувства необходимости коллективных усилий», а А.П. Чехов, сказав, что национальной науки нет,

как нет национальной таблицы умножения, подчеркнул тем самым ее общечеловеческий характер.

К тому же наука носит довольно сложный характер, обладает своими руководящими органами, разветвленной иерархической системой управления, множеством учреждений, своими смысловыми сигналами, о чем убедительно свидетельствует книга: «Идеалы и нормы научного исследования». Как показывает В.С. Степин в предисловии к этой книге, что «... научное познание регулируется определенными идеалами и нормативами, в которых выражены цели и установки научной деятельности. Среди идеалов и норм науки могут быть выявлены:

а) собственно познавательные установки, которые регулируют процесс воспроизведения объекта в различных формах научного знания;

б) социальные нормативы, которые фиксируют роль науки и ее ценность для общественной жизни на определенном этапе исторического развития, управляют процессом коммуникации исследователей, отношениями научных сообществ и учреждений друг с другом и с обществом в целом и т.д.» [5, с.5]. А дальше указывает на то, что «эти идеалы и нормы задают в самой общей форме схему метода исследования, в соответствии с которой строится научная картина мира, создаются теории и добываются новые факты. Преобразование такой схемы означает глобальную научную революцию и во многом определяет сменяющие друг друга исторические эпохи развития науки» [5, с.6].

Вместе с тем история многократно подтвердила, что в тех странах, где больше всего развита наука, там более всего устроена общественная жизнь, там более комфортно чувствует себя человек, там наиболее дерзновенный дух, ибо как заявил герой науки Д.Бруно: «Наука есть наилучший путь для того, чтобы сделать человеческий дух героическим».

Рассматривая науку как совокупность знаний, объединенных в систему, нельзя не отметить большого управляющего значения самих знаний, что обнаружил еще Сократ, о чем свидетельствует его диалог с Протагором: «Ну-ка, Протагор, открой мне вот какую свою мысль: как относишься ты к знанию? Думаешь ли ты об этом так же, как большинство людей, или иначе? Большинство считает, что знание не обладает силой и не может руководить и начальствовать: потому-то (люди) и не размышляют о нем. Несмотря на то, что человеку нередко присуще знание, они полагают, что не знание им управляет, а что-либо другое: иногда страсть, иногда удовольствие, иногда скорбь, иной раз – любовь, а чаще – страх. О знании они думают прямо как о невольнике: каждый тащит его в свою сторону. Таково ли примерно и твое мнение о знании, или ты полагаешь, что знание прекрасно и способно управлять человеком, так что того, кто познал хорошее и плохое, ничто уже не заставит поступать иначе, чем велит знание, и разум достаточно силен, чтобы помочь человеку?»

«– Кажется, – сказал Протагор, – дело обстоит так, как ты говоришь, и притом кому другому, а уж мне-то стыдно было бы не ставить мудрость и знание превыше всех человеческих дел».

«– Прекрасно ты говоришь и истинно» [16, с.240-241].

Принимая сократовскую истину как обоснованное знание о действительности, следует отметить, что наука, основной целью которой является поиск истины, более всего формирует мировоззрение человека и позволяет ему лучше ориентироваться в мире. Поэтому ее значение постоянно возрастает, ибо нет большего блага для человека и общества, как обладать истиной, которая, как мощный прожектор, высвечивает пути движения человечеству в необъятном пространстве хаоса. Поэтому стремление людей к истине является катализатором развития науки, тем ее качеством,

которое во много раз усиливает управляющее воздействие науки на человека и общество.

Вместе с тем большое значение имеет управляющий параметр, ориентируясь на который можно придать науке как управляющей системе эффективный характер. Как известно, таким параметром может быть количество открытий и изобретений, чем великолепно воспользовался Питирим Сорокин при проведении своих социологических исследований [19, с.486].

Однако все настоятельнее и настоятельнее возникает необходимость обращать внимание на содержание открытий. На пороге такие из них, для которых общество еще нравственно не созрело, из-за чего ими могут воспользоваться злые силы. Поэтому наука не должна опережать мораль.

Наука тесно связана со стилем и характером мышления, познания, для которых в целом характерно появление непредвиденных результатов, способных принести человечеству непоправимый трагический ущерб. Наука, разум, мышление не лишены также чувства самообольщения, элитарности, хотя они пытаются абстрагироваться от чувств.

Нередки случаи, когда наука полностью поглощает человека, тем самым отделяет его от родных, друзей, любви, сострадания, общественной жизни, в конечном счете, отчуждает его от самого себя.

Наряду с этим научно-технический прогресс, обогативший всевозможными благами человечество, не сделал его более нравственным. Это убеждает нас в том, что наука, став, по Вернадскому, даже геологической силой, не является самодостаточной. Наука и техника пока еще не вышли из-под контроля человека. Но, как свидетельствуют компьютерные вирусы и эпидемии, они могут приобрести неуправляемый характер. Поэтому надо признать распространенное выражение о том, что наука может играть

роль скальпеля в руках хирурга или ножа в руках преступника.

В этой связи нельзя не отметить и того, что наука, являясь средоточием рациональности, тесно связана с иррациональностью. Если взять такой отправной и важнейший момент научного познания, как гипотеза, то надо признать, что она, по сути, является интуитивным порождением и не существует никаких рациональных рекомендаций ее формирования, т.е. рациональное вырастает из иррационального. Не лишено смысла также утверждение П. Фейерабенда и о конечных результатах науки, считающего, что каждая основательная теория представляет собой замкнутый мир мнений ученых, для критики которой недостаточно чисто рациональных методов.

Вместе с тем рациональность науки порождает ее и слабость. Подвергая действительность анализу, расчленению, разрушению, она тем самым провоцирует бездушное отношение к ней, привычку все подвергать насилию. В связи с этим из поля зрения нередко исчезает целостность того или иного явления, особенно духовного, наука начинает приобретать холодный расчет, который в крайних проявлениях может привести к антигуманизму. Однако нельзя не отметить и того, что наука, являясь видом социального управления, составляя фундаментальную основу всякого управления, сама нуждается во внутреннем управлении. Особенно это касается такого момента, как соблюдение оптимального соотношения фундаментального и прикладного аспектов. Значимость этого управления также подтвердили исследования американского социолога Р.Мертона, которые «позволили ему выявить амбивалентность мотивов и поведения ученых, в частности, их колебания между желанием утвердить свой приоритет и опасением оказаться этически нескромным. Раскрытие девяти пар взаимно противоположных нормативных принципов, которые регулируют реальное поведение ученых,

привело Мертона к фиксации таких форм отклоняющегося поведения ученых, как плагиат, шельмование противников, отказ от борьбы за признание» [18, с.181].

Видимо, по этой причине, к сожалению, наука становится все больше подчиненной интересам бизнеса, политическим амбициям, становясь безразличной к таким вечным ценностям, как красота и добро. «Она перестает, – как отмечал П. Сорокин, – удовлетворять человеческую потребность в правильной ориентации во вселенной и правильного понимания самой вселенной» [19, с.485]. Поэтому наука, несмотря на все свое могущество, продолжает оставаться уязвимой от негативных импульсов со стороны экономики и политики.

Следует остановиться и на таком аспекте управляющих возможностей науки, как их достаточная протяженность во времени и опосредованность через целую цепочку трансформаций «фундаментальные исследования – прикладная наука – технологии». Эта опосредованность является причиной некоторого скептического, а то и негативного отношения к ней определенной части населения, прежде всего обывателей. В свое время Бруно Понтекорво высмеивал такое отношение, указывая на неправомерность самой постановки вопроса о том, приносит ли пользу ядерная физика рязанским колхозникам.

Подтверждением его правоты может служить и такое обстоятельство. Одна из характерных особенностей современного этапа научно-технического прогресса заключается не только в его заметном ускорении, но также и в своеобразном разветвлении, когда открытия и изобретения, сделанные в одной какой-то сфере, находят практическое применение в целом ряде других, иногда достаточно далеких от нее сферах. Эти применения начинают оказывать порой более сильное управляющее воздействие на эти сферы и общественное производство в целом, чем исходное открытие.

Таким образом, наука, благодаря своим уникальным возможностям, оказывает непосредственное и опосредованное воздействие на все стороны общественной и личной жизни и относится к универсальным и диффузным системам управления. Иными словами, наука как средство и одновременно как способ управления обращена ко всем и, в особенности, к тем, кто способен воспринимать ее результаты.

Наука, социальный прогресс и управление

Управляющее воздействие науки на человека и общество многообразно и динамично. Его проявлениями оказываются не только материальные, чисто технологические результаты, но и осмысление тех возможностей, которые эти результаты открывают. Поэтому далеко не случайно принято говорить о научно-техническом и социальном прогрессе. В качестве примера можно назвать общественное разделение труда, которое возникает на определенном уровне развития производительных сил и, в свою очередь, существенно ускоряет само их развитие. Таким образом, научно-технический прогресс неотделим от прогресса социального. Их системное единство (хотя часто и противоречивое) и выступает условием и основной предпосылкой поступательного исторического развития человеческой цивилизации.

Одновременно общественное разделение труда (вызванное достижениями науки и их трансформацией в технику и технологии) существенно влияет на производственные и иные общественные отношения, в первую очередь на характер управления. Таким образом, управляющий потенциал науки реализуется как непосредственно, так и опосредованно, через необходимость новой парадигмы управления, обусловленной новым характером общественного производства в самом широком смысле.

В связи с этим, по нашему глубокому убеждению, далеко не случайно А. Г. Гладышев, В. Н. Иванов, В. И. Патрушев и другие подчеркивают, что «необходимость социального управления обусловлена, прежде всего, фактом разделения труда в группах людей, в больших коллективах, в масштабе государства, а также необходимостью его кооперации. Таким образом, как совместный труд людей составляет основу любого человеческого общества, так и управление представляет собой необходимый элемент совместного труда, существования и развития общества» [15, с.15-16].

Считаем целесообразным добавить также, что почти каждый истинный руководитель мыслит стратегически, его помыслы устремлены в будущее, следовательно, он и сам становится носителем идей общественного развития, а своей практической деятельностью воплощает эти идеи в жизнь. Хотя для этого воплощения, как и для стратегического мышления, ему необходимы знания законов общественного развития. В противном случае возникает реальная опасность волюнтаризма, нарушения этих законов, которые могут оборачиваться бедствиями для широких масс населения.

В то же время необходимо подчеркнуть, что общественное развитие представляет собой совокупность сложных, порой противоречивых, неравномерных и неоднозначных процессов, в которых сочетаются закономерность и случайность, проявления объективных и субъективных факторов. Характерно, что одни процессы с этой совокупности могут на определенном временном отрезке существенно ускоряться, тогда как другие заметно замедляются, а некоторые как бы вообще приостанавливаются. Нередки и ситуации, когда, казалось бы, тот или иной общественный процесс поворачивается вспять. Поэтому вполне естественно существует широкий спектр взглядов на общественное развитие и его оценок. При

этом интересно, что развитие социальных наук не устраняет этих тенденций и противоречий общественного развития.

Очевидно, причина состоит в том, что развитие самого общества опережает развитие наук об обществе и его развитии. Этим мы вовсе не утверждаем, что социальные науки не приносят пользы. Отнюдь. Ведь, выявляя закономерности общественного развития, они и сами формируют управляющие импульсы, и через систему образования формируют кадровое обеспечение систем управления на всех уровнях, вооруженное знанием этих закономерностей и технологий их учета в практике управления.

Одним из подтверждений этих мыслей служит то, что значительная часть специалистов в области социальной философии, социологии и политологии твердо уверены в том, что при всей сложности и противоречивости общественных процессов существует равнодействующая сила всего их огромного множества. При этом общее направление ее вектора однозначно определяет общественное развитие как научно-технический и социальный прогресс. Другая, наверняка не меньшая часть специалистов считают, что в действительности имеет место только поступательное развитие науки, техники и технологий, которое никак не сказывается на характере и форме общей траектории общественного развития.

Достаточно распространенным является мнение, что за последние две тысячи лет неизмеримо возросла технологическая мощь людей и их возможности, однако это не способствовало тому, чтобы они стали более счастливыми, что проблемы взаимоотношений, которые волновали людей тогда, остались такими же сложными и трудно решаемыми и сегодня. Таким образом, они убеждены, что взаимоотношения между людьми, чувства и эмоции практически остаются неизменными на фоне общего вектора развития общества в направлении социального прогресса.

Обычно понятие прогресса принято связывать с таким направлением развития, которое характеризуется качественными изменениями и переходом от низшего состояния к высшему, от менее совершенного к более совершенному качеству объекта развития. Сама идея прогресса предложена французскими философами второй половины XVIII века, прежде всего Мари Жан Кондорсе и Анн Робером Тюрго. Как подчеркивает С. Е. Крапивенский, «социально-экономической базой для самого возникновения идеи общественного прогресса послужило становление капитализма и вызревание европейских буржуазных революций. Кстати, оба творца первоначальных концепций общественного прогресса были активными общественными деятелями предреволюционной и революционной Франции». Именно это обстоятельство, по его глубокому убеждению, объясняет их взгляды: «вполне понятно: идея общественного прогресса, признание того факта, что человечество в целом, в основном идет в своем движении вперед, есть выражение исторического оптимизма, свойственного передовым социальным силам» [9, с. 327]. Правда, остается открытым вопрос о том, какие именно социальные силы следует считать передовыми.

С позиций социального познания первые концепции общественного прогресса имели следующие характеристики. Во-первых, все они исходили из идеалистического понимания общественно-исторического процесса, считали причиной поступательного развития духовные начала. Так, те же Кондорсе и Тюрго видели ее в бесконечной способности совершенствования человеческого интеллекта, тогда как Гегель – в спонтанном саморазвитии абсолютного духа. Поэтому и критерием прогресса для них выступали духовные явления: уровень развития общественного сознания, нравственности, права, науки или религии. Характерно, что и сам прогресс, по мнению философов того времени происходило сначала в сфере научного познания

(Ф. Бэкон, Р. Декарт), а уже затем распространялся на социальные отношения.

Во-вторых, в подходах к пониманию сущности социального прогресса отсутствовала диалектическая методология, он считался постепенным эволюционным процессом без скачков и отступлений. Так, О. Конт и Г. Спенсер были уверены в том, что это развитие представляет собой непрерывное прямолинейное восхождение. В-третьих, восходящий характер развития ограничивался достижением определенной точки «идеального» общественного устройства. Это особенно четко просматривается в идеях Гегеля, который утверждал, что вершиной мирового прогресса выступает христианско-германский мир, который провозглашал свободу и равенство в их традиционной трактовке.

В действительности же общественное развитие намного сложнее, однако, в то же время оно таково, что в сложнейшем переплетении разнонаправленных процессов можно видеть некий общий тренд, который определяет магистральное направление эволюции мировой цивилизации. Именно этот тренд и представляет собой результат проявления равнодействующей различных процессов. Существование этого тренда можно продемонстрировать хотя бы на примере постепенного вполне закономерного изменения социально-экономических формаций. Сама же эта смена, как свидетельствуют результаты социального познания, определяется двумя взаимосвязанными факторами. Во-первых, рост индивидуальных и общественных потребностей как движущая сила развития требует усиления мотивации работников, которого можно достичь за счет увеличения их доли в потребительском общественном продукте. Во-вторых, усиление мотивации приводит к повышению производительности труда, которую усиливают еще и достижения научно-технического прогресса. В результате и появляется возможность определенную долю

получаемого прибавочного продукта потратить на усиление мотивации работников.

Человечество стремится использовать результаты естественнонаучного и социального познания для возможности практического влияния на ход общественных процессов, управления ими, их изменения и рационализации, обеспечения их соответствия объективным закономерностям функционирования и развития общества. В этом отношении управление становится едва ли не основным механизмом такого влияния и регуляции общественного развития. Существует убеждение, что результаты социального познания открывают перед человечеством возможность (по крайней мере, теоретическую) рационального построения такой системы общественных отношений, которая бы наилучшим образом удовлетворяла потребностям и интересам подавляющей части членов социума. Это убеждение основывается на том, что социальное познание действительно помогает определить ведущие тенденции общественного развития, их соответствие логике социального прогресса и потребности в изменениях, которые могли бы обеспечить такое соответствие. Осуществить же эти изменения можно только с помощью управления.

При этом крайне важной особенностью феномена управления следует считать то, что в большинстве случаев субъект управления вполне естественно стремится получить лучший в количественном или качественном отношении результат совместной деятельности руководимых им людей. Поэтому он задумывается о возможностях совершенствования организации этой деятельности, о методах, способах и формах мотивации и стимулирования их более производительного труда. Интересно при этом напомнить, что само слово «стимул» когда-то в Древней Греции означало длинную палку, которой подгоняли рабов, недостаточно интенсивно, по мнению наблюдателя.

Поиск же возможностей повышения производительности труда не может сводиться только к усилению ее интенсивности, которая ограничена природными данными человека. Поэтому он осуществляется и особенно заметно осуществляется в современных условиях на пути разработки и применения новых технологий, включая возможности механизации и автоматизации производственных процессов, дальнейшего углубления общественного разделения труда и повышение квалификации работников, совершенствования организации труда и управления. В частности, одной из инноваций, которые приобретают сегодня все большее распространение, именно и становится поиск, разработка и практическое применение новых эффективных управленческих технологий. А все эти меры реально делают феномен управления одним из важнейших и действенных факторов общественного развития.

Нельзя забывать и о влиянии, далеко не всегда благоприятном, новых открытий и изобретений на самого человека и общество. Как отмечает С. Г. Спасибенко, «человечество вступает в неизмеримо сложные, принципиально новые взаимоотношения с окружающим миром от микрокосмоса к макрокосмическим процессам. Существенно возрастает сумма знаний, появляются новые науки». По его убеждению, все эти «социальные, нравственные, духовные изменения не могут не сказаться на психобиологической природе человека. Изменяя окружающий мир, человек изменяет и самого себя». При этом исследователь специально подчеркивает, что «возможности нервной системы колоссальные. Мы часто о них и не подозреваем» [20, с. 104]. Считаем необходимым добавить, что проявления некоторых из этих возможностей мы уже наблюдаем на примере вынужденной адаптации человека к действию таких факторов, которые даже не встречались в жизни предыдущих поколений. Речь идет,

прежде всего, об экологических и климатических изменениях, об уровне электромагнитных излучений и т.п. Мы уже не говорим о влиянии на человека и его психику урбанистических проблем, особенно в мегаполисах.

Раскрытие же этих возможностей и надлежащее использование на благо человека и человечества возникает актуальной задачей научного и социального познания. Однако когда речь идет о значении самого процесса этого познания и его результатов для формирования и надлежащего использования положений логики и методологии человеческой деятельности вообще и управленческой деятельности в частности. Необходимо четко понимать, что такая логика должна основываться именно на основных социальных закономерностях. Их же выяснение выступает одной из главных задач социального познания. Ведь незнание этих закономерностей или их откровенное игнорирование не только существенно ухудшает эффективность управления социальными системами, но и вообще может свести его на нет.

Ведь как справедливо подчеркивал в свое время П. В. Копнин, «усиление со стороны логики интереса к научному исследованию вызывается рядом причин практического и теоретического характера. Наука, становясь непосредственной производительной силой, занимает все большее место в жизни общества. От темпов ее развития в значительной степени зависит не только технический прогресс, но и духовное совершенствование личности, ее образование, нравственное и эстетическое воспитание» [8, с. 119]. Целиком поддерживая позицию ученого, считаем, что именно образование, особенно личностное развитие как его важнейшая задача, формирование духовности и нравственных убеждений обеспечивают целостность научно-технического и социального прогресса и реализацию управленческого потенциала науки.

Наука как фактор социально-экономического развития

Представляется очевидным, что сам смысл социально-экономического развития при всей его закономерности и неотвратимости состоит не просто в усложнении производительных сил, а в их целесообразном использовании на благо человека и человечества. Имеется в виду, по меньшей мере, следующая система целей. Во-первых, стремление добиться существенного повышения уровня производительности труда и возможности удовлетворения все более сложных и разнообразных индивидуальных и общественных потребностей. Во-вторых, необходимость освобождения человека от тяжелых, монотонных и вредных для его здоровья видов деятельности. В-третьих, прекращение деструктивного воздействия на окружающую природу как среду обитания человека и гармонизация отношений в целостной системе «человек – общество – природа – техносфера».

Современный мир вступил в принципиально новый этап своего развития, который носит отчетливый инновационный характер. Его можно характеризовать не только ускорением разработки и применения высоких технологий и формированием интеллектуальной экономики и общества знаний (knowledge-society). Не менее существенной особенностью этого этапа следует считать все более широкое распространение инновационного характера мышления и руководство его принципами и положениями в практике производственной и хозяйственной деятельности.

Для успешного социально-экономического развития важно, чтобы в этом мышлении не была утрачена или забыта нравственная парадигма как самой науки, так и особенно характера использования людьми ее достижений. При этом, по мнению современного итальянского философа Эвандро Агацци, «в нравственных суждениях о науке и технике различные этические теории должны

рассматриваться как взаимодополняющие» [1, с.260]. Это крайне важно, поскольку сами наука и техника нейтральны в нравственном отношении. Возможности же их использования во благо или во вред человеку и обществу зависят от нравственных позиций пользователя.

Помимо чисто нравственных аспектов, рациональная возможность эффективного использования достижений науки и техники и управления их использованием определяется умением власти и аппарата управления выделять основные тенденции научно-технического и социального прогресса и прогнозировать хотя бы ближайшее будущее. Это далеко не просто, ведь мы в принципе не можем знать будущего и только в результате анализа этих тенденций и прогноза их развития лишь приблизительно можем угадывать его нечеткие, размытые контуры. И при этом неизвестно, когда мир окажется в точке бифуркации, и вектор развития изменит свой характер.

Как пишет в связи с этим Карл Ясперс, «когда знание способствует отношению к будущему как к чему-то неотвратимому и передо мной стоит только выбор, отдамся ли я течению или поплыву против него, то такой прогноз, воспринимаемый легковверными людьми, получает громадное значение; он усиливает упорство и способствует бездеятельности, поскольку складывается убеждение, что и без моего участия все произойдет так, как должно произойти» [22, с. 280-281]. Не произойдет, поскольку сегодня, в эпоху глобализации все настолько переплетено и взаимосвязано, что от действий (или бездействия) одного человека может существенно зависеть здоровье, а то и жизнь сотен и даже тысяч людей.

Вспоминая произошедшие только в течение последних тридцати-сорока лет крупные аварии и катастрофы, легко убедиться, что практически все они так или иначе связаны с личностным фактором. Он мог проявляться как в недостаточной профессиональной квалификации работника,

так и в его безответственности. И обе эти причины в значительной мере обусловлены или недостаточным уровнем развития науки в соответствующей отрасли, или, скорее, недостаточным учетом ее положений при проектировании, создания и особенно при практической эксплуатации сложных потенциально опасных объектов и технологий.

Однако, оставаясь даже в пространстве современности, следует четко признать, что реализация управляющего потенциала науки осложняется еще в ряде случаев и относительным характером истины, тем, что постоянное углубление меры познания мира и самого человека изменяет и управляющие возможности науки, и характер их использования. Это становится особенно интересным при открытии принципиально новых эффектов, кардинально меняющих наши представления о мире. Ведь, как совершенно справедливо утверждает Бертран Рассел, «если физические события должны служить базой для физики и если у нас вообще есть какие-то основания верить в них, то они не могут быть *полностью* непознаваемыми, подобно кантовским вещам в себе. На самом деле благодаря принципам, которые мы признаем, они познаются (хотя, быть может, и не вполне) со стороны их пространственно-временной структуры, ибо эта их структура должна быть сходной с пространственно-временной структурой тех действий, которые они оказывают на воспринимающих» [17, с. 248].

Усложняет эффективное использование управленческого потенциала науки неоднозначность, принципиальная неполнота и относительность того понятийно-категориального аппарата, который используется для описания общества, социальных объектов и явлений. Особенно, как это не кажется парадоксальным, это относится к социальным наукам. Дополнительные сложности при этом вносят такие два фактора. Во-первых, как используемые модели, так и интерпретация результатов исследований

практически всегда несут на себе отпечаток субъективного отношения исследователя. Во-вторых, огромное множество факторов самой разнообразной природы, влияющих на общественные процессы, делает даже их модельное описание, не говоря уже о глубоком исследовании, очень приблизительным. Даже вероятностные методы не позволяют получить адекватных результатов.

Не случайно Теодор Адорно исходит из того, что чрезвычайная сложность социума как объекта изучения социальных наук объективно обуславливает необходимость в применении сложных и разнообразных методов исследования. По его мнению, «общество не единодушное, не простое, а также не нейтральное в отношении любых категориальных форм, налагаемых на него, оно заранее ожидает иного от своих объектов, чем категориальная система дискурсивной логики» [2, с. 76]. Логика же функционирования и развития общества недостаточно разработана и вообще вряд ли она возможна.

В связи с этим современное постоянно усложняющееся общество для своего исследования, как и для организации адекватного управления, требует использования постнеклассической методологии. Ее принципы наиболее полно проявляются в синергетических закономерностях самоорганизации, саморазвития и самоуправления сложных систем. Общество же, как, кстати, и сам человек, является сверхсложной открытой диссипативной системой. Поэтому представляется, что именно синергетический подход позволит наиболее успешно реализовать управленческий потенциал научного знания.

Вообще говоря, управляющий потенциал науки и научного знания, их роль в социально-экономическом развитии общества и их использования в практике управленческой деятельности целесообразно рассматривать в таких трех основных аспектах.

Во-первых, наука как источник прикладных знаний и их возможной трансформации в технологии существенно влияет на изменение характера производительных сил общества, обуславливая необходимость и адекватного изменения производственных отношений, в том числе целей, содержания и характера управленческих воздействий на персонал, меняет смысл самой управленческой деятельности вообще.

Во-вторых, социально-гуманитарные науки, в первую очередь наука об управлении, позволяют все глубже проникать в закономерности психологии и этики межличностных отношений и целенаправленно их использовать для повышения качества и эффективности управления. Одновременно изучение самого феномена управления позволяет понять его глубинную сущность, его предназначение и совершенствовать его практику.

В-третьих, хотя и косвенное, но очень существенное влияние науки на процессы общественного развития и управления ими осуществляется через систему образования. Именно она, включая в содержание образования новые достижения науки, стремится обеспечить такое обучение школьников и студентов, такое их воспитание, личностное развитие и социализацию, которые бы обеспечивали высокую профессиональную компетентность и ответственность, не требующие постоянного контроля их деятельности и силового воздействия на них.

В условиях чрезвычайно сложной, противоречивой мозаики процессов, характеризующих современное функционирование и развитие человеческой цивилизации, необходимо признать, что они зависят от самых различных, часто непредсказуемых факторов. Сегодня не только наука, но и экономика, политика, религия, средства массовой информации оказывают сильное и при этом часто разнонаправленное управленческое воздействие на людей, на их мышление, поведение и деятельность.

На пути прогресса встают различные кризисы, проявления сепаратизма и терроризма, религиозного и другого фанатизма. Наряду с этим развиваются глобализационные процессы политической и экономической интеграции, межкультурной коммуникации, усиления межрасовой, межэтнической, даже межконфессиональной толерантности. Столкновение и взаимодействие этих процессов порождает вооруженные конфликты, распад ряда государственных образований и формирование межгосударственных союзов. Влияние таких тенденций на социально-экономическое развитие и необходимость их учета при организации та реализации управления этим развитием настоятельно требует интенсивности исследований в сфере политических наук.

Становление новой геополитической конфигурации как одна из реалий современности и один их важных факторов современного цивилизационного развития остро ставят в повестку дня необходимость разработки и научного обоснования принципов взаимоотношений и взаимодействия между людьми, социальными системами, государствами, их союзами и международными организациями. Наряду с этим возникает сложная проблема разграничения национального суверенитета и делегирования определенных полномочий наднациональным органам. Результаты ее исследования призваны реально способствовать развитию систем, принципов и способов управления в этих принципиально новых условиях.

Дополнительные сложности возникают в результате появления таких специфических экономических образований, как международные корпорации и их разветвленные структуры. Ведь им приходится действовать в правовом поле различных государств, а системы управления ими должны учитывать культурное своеобразие, традиции и ментальные особенности населения этих государств – как своих работников, так и потребителей продукции. Для нас

далеко не очевидно, что практика деятельности этих корпораций накопила необходимый опыт и что все подобные проблемы легко решаются.

Важнейшим фактором успешного социально-экономического развития, особенно для постсоциалистических государств, представляется проведение целенаправленных исследований в сфере экономической науки. Они должны не просто изучать опыт экономически и технологически развитых государств в выборе и реализации стратегий своего развития, а анализировать условия и возможности применения этого опыта с учетом конкретных исторических, экономических и ментальных особенностей своих стран. Только в этом случае рекомендации экономической науки будут обоснованными и смогут успешно выполнять функцию надежного управляющего воздействия.

Сегодня же, как например, в Украине неуклонно растет количество защищаемых кандидатских и докторских диссертаций по экономике, в то время как реальная экономическая ситуация в стране так же неуклонно ухудшается. Очевидно, ни власть, ни бизнес не видят практической пользы и смысла в «исследованиях» этих ученых, если их рекомендации часто носят тривиальный характер и не содержат действенных рекомендаций, реализация которых в практике управления экономикой способствовала бы социально-экономическому развитию страны.

Наука и развитие культуры управленческой деятельности

Развитие науки само по себе является важным культуuroобразующим процессом. Трансформируясь в технологии, достижения науки способствуют все более полному удовлетворению материальных и духовных потребностей людей. Облегчая их труд и значительно

повышая его производительность, эти технологии высвобождают время людей для творчества и личностной самореализации. Многие креативные личности, благодаря этому, получают возможность заниматься научными исследованиями, искусством, спортом или посвятить себя другим важным и интересным для них увлечениям.

Это обстоятельство способствует существенному повышению качества социокультурного пространства, в котором функционирует общество. Под его качеством мы понимаем не только уровень развития культуры и искусства, не только их общую гуманистическую направленность, но и характер их влияния на человека и общество, на нравственные принципы и убеждения людей, на их жизненные цели и ценности. В результате создаются предпосылки для духовно-культурного развития членов общества.

А уже это развитие становится одним из мощных факторов социально-экономического развития. И происходит это не только вследствие существенного повышения профессиональной компетентности людей, но также и вследствие видения большинством из них основных тенденций и стратегических путей развития всей человеческой цивилизации, вследствие их высокой духовности. Именно она непосредственно влияет на ощущение ими чувства своей личной ответственности за состояние дел в стране, за характер взаимоотношений с другими странами и народами.

Представляется очевидным, что буквально каждому руководителю, каждому представителю бизнеса для их делового и жизненного успеха крайне необходима своя философия управления и его культура. Как совершенно справедливо подчеркивал один из крупнейших современных украинских философов Сергей Крымский, «известно, что ни одно государство, ни в одну эпоху не выходило из кризиса благодаря исключительно экономическим обстоятельствам.

Ведь в основе экономической деятельности лежит определенная психокультура, которая требует ответа на вопрос: для чего зарабатывать деньги? Осознание такой психокультуры как фактора деятельности и очерчивает антикризисный вектор духовности, указывает ориентиры к берегу спасения» [12, с. 7].

Наука, в первую очередь система наук об управлении социальными системами, не только способствует формированию высокоэффективных управленческих технологий, но повышает уровень культуры руководителей. А эта культура включает духовные, нравственные, психологические и ценностные аспекты управления. Она формирует видение руководителями логики научно-технического и социального прогресса, ее понимание и стремление использовать в интересах, как общественного производства, так и в интересах самих работников. В условиях развития рыночной экономики управленческая культура предполагает развитие и инновационного типа мышления руководителей. Этот тип системно и целенаправленно может формироваться в системе менеджмент-образования, которое включает не только получение базовой квалификации, но и различные формы повышения ее уровня, последипломного образования и т.п.

Так, известный немецкий философ Пирмин Штекелер-Вайтгофер подчеркивает, что «пренебрежение образованием приводит к пренебрежению человеческими, социальными, языковыми, кооперативными и тем самым, в конце концов – этическими основами науки и техники, экономики и политики. Например, свободному сотрудничеству может повредить именно мышление, нацеленное на преувеличение успехов и эффективности» [21, с.76]. Мы бы еще больше усилили эту мысль утверждением, что пренебрежение образованием приводит к бездуховности и бескультурию. А в этих условиях бездуховный человек, вооруженный современными достижениями науки и техники, становится

потенциально опасным, особенно при отсутствии у него или недостаточном уровне развития чувства ответственности. Ведь далеко не случайно его часто представляют в образе обезьяны с гранатой в руке.

Это же чувство способствует пониманию руководителем не только логики научно-технического прогресса и использования его результатов, но и логики общественного развития. Сама эта логика состоит, во-первых, в непосредственной корреляции общественного развития с достижениями научно-технического и технологического прогресса. Во-вторых, ее важнейшей характеристикой выступает постепенная эволюция социума в направлении демократизации общественной жизни и утверждении норм и принципов гражданского общества и верховенства права. В-третьих, эта логика должна предполагать постепенное, но неуклонное повышение жизненного уровня все более широких слоев населения вместе с соответствующим повышением уровня производительности труда. В-четвертых, в соответствии с этой логикой должно повышаться и качество жизни населения. Все компоненты логики тесно повязаны между собой, причем связи между ними имеют сложный нелинейный характер, как с социальным познанием, так и с управлением социальными системами и культурой этого управления.

Вообще говоря, культура управления выступает не просто одним из важных социальных феноменов, но и одной из определяющих предпосылок обеспечения нормального функционирования и развития общества. В то же время сама она существенно зависит как от уровня общей и особенно профессиональной культуры людей, которым судьба и общество доверили выполнение управленческих функций, так и от характера социокультурного пространства, в координатах которого осуществляется их выполнение.

Возвращаясь к вопросу связи между наукой и культурой управления как факторами социально-экономического развития, следует подчеркнуть, что сама культура управления действительно является важным социальным феноменом, выступая продуктом и одновременно инструментом социального познания, инструментом системы социально-гуманитарных наук. И в этом качестве культура управления имеет свою собственную развитую структуру. Она охватывает профессиональную компетентность руководителя, логику управления, этику управления и систему профессиональных ценностей.

Профессиональную компетентность руководителя образуют система его знаний, умений и навыков, полученных как в процессе профессиональной подготовки, так и в последующем опыте управленческой деятельности, его осмыслении и анализе, а также в результате его научных исследований. Уровень этой компетенции определяет способность руководителя творчески использовать свои знания, умения и опыт применительно к особенностям конкретной проблемной ситуации и находить адекватное ей эффективное управленческое решение.

Система жизненных и профессиональных ценностей руководителя в значительной мере характеризует не только его личность и профессионализм, но и его культуру, и духовный мир. Ведь эта система исходит из того, что сам человек, его жизнь и здоровье представляют собой высшие и безусловные ценности. Для руководителя, как для любого человека, существенное место в системе его жизненных ценностей занимают семья и работа. Но его статус предполагает, чтобы у него было ценностное восприятие руководимого им коллектива и его деятельности. Системное единство всех этих ценностей составляет основу удовлетворения руководителя жизнью, возможностей его личностной и профессиональной самореализации. Однако эти возможности становятся реальностью, если в системе

жизненных ценностей руководителя важное место будет принадлежать благосостоянию и психологическому самочувствию его подчиненных. Забота же об этом является определяющей характеристикой и проявлением уровня его управленческой культуры.

Действительно, цель формирования благоприятного психологического климата в коллективе является системной и многоаспектной, особенно если ее рассматривать с позиций перспективного развития организации, фирмы, предприятия или какого-то другого социального образования. В условиях поддержания такого климата раскрываются творческие потенции работников и их стремление к своей личностной и профессиональной самореализации. При этом существенно возрастает их отдача, повышается инновационный потенциал организации в целом.

Характер социально-экономического развития любого государства, как и принятые в нем принципы и нормы культуры управленческой деятельности и ее состояние испытывают сильное влияние со стороны науки. В первую очередь речь идет о результатах исследований в области психологии, теории организаций и управления ими. Крайне важную роль играют исследования и в сфере этики деловых отношений и межличностного общения. Крайне важно при этом, чтобы их результаты не оставались только в публикациях, а активно использовались в практике профессиональной подготовки кадров для систем управления, в практике проведения целенаправленных тренингов и становились нормами культуры, поведения и взаимоотношений участников экономической деятельности. Только в таком случае их управленческий потенциал будет реализован с пользой для человека и общества.

Ведь согласно И. Канту, поведение человека, его социально-культурная активность определяются внеисторическими (трансцендентальными) абсолютами. Ими он считал общезначимые, вневременные, необходимо-

обязательные основы человеческой жизнедеятельности. Именно принципы этой жизнедеятельности философ и называл нормами. Сегодня мы можем легко убедиться в том, что и известное золотое правило этики, и система общечеловеческих жизненных ценностей действительно остаются непреложными нормами, хотя как в понимание их глубинного смысла, так и в практику их применения жизнь вносит определенную конкретику.

В этой конкретике переплетается и их кантовская внеисторичность, и культурно-исторические традиции, и ментальные особенности каждого народа, и сложные реалии современности, обусловленные процессами глобализации всех сфер общественной жизни, и постоянно расширяющейся практикой межкультурной коммуникации. Именно поэтому сегодня такое существенное значение приобретает наука управления. Не случайно один из признанных специалистов в этой области Питер Ф. Друкер одну из своих книг назвал «Задачи менеджмента в XXI веке». По глубокому убеждению автора, «новое представление, на котором в будущем будет основываться менеджмент – как в теории, так и на практике, – заключается в том, что сфера деятельности менеджмента не должна ограничиваться юридически. Менеджмент должен быть оперативным. Он должен охватывать весь процесс целиком. Он должен ориентироваться на результат и эффективность на всех этапах экономической цепочки» [3, с. 57].

Вот эта всеохватность менеджмента в сочетании с высоким уровнем профессиональной компетентности, пониманием и уважением достоинства личности каждого работника, его права на собственное мнение и определяет, по нашему мнению, культуру управленческой деятельности руководителя. Эта культура становится сегодня крайне необходимой еще и потому, что она формируется на новом фундаменте – на фундаменте толерантности и плюрализма

мнений, взглядов и убеждений, различных политических, мировоззренческих и религиозных позиций.

Крымский С. Б. рассматривает ситуацию, «зародившуюся в середине XX века, но приобретающую все большее значение в духовности XXI века. Дело в том, что в перспективе становления постиндустриальной цивилизации перестает действовать в социокультурном измерении принцип «или – или», то есть принцип исключенного третьего. Выбор между крайностями социальных сил без учета промежуточных опосредующих звеньев присущ обстоятельствам, вызванным военными конфликтами. Но в продуктивных контекстах глобализации социума XXI века все более эффективным становится требование консенсуса, то есть согласования всех позиций, а, следовательно, утверждение решений, от которых выиграют все». Ученый подчеркивает, что «выбор современного человека не всегда сводится к присоединению исключительно к одной из альтернатив. Ведь мир XXI века более сложный, чем может представляться сквозь призму «черно-белого» видения. Образно говоря, Бог не играет с людьми в шахматы» [12, с. 16-17].

Наука как надежный источник и основной ресурс научно-технического и социально-экономического развития человеческой цивилизации исходит из приоритета культуры управленческой деятельности в обеспечении этого развития. Ведь только при высоком уровне этой культуры создаются условия преодоления «черно-белого видения» и максимально возможного раскрытия креативных способностей и реализации личностного потенциала каждого человека. Поэтому сама управленческая культура должна представлять собой целостное образование, которое в своем системном единстве опирается на четкий фундамент достижений науки.

Целостность культуры управления и ее развитая внутренняя структура обеспечивают чувство личной ответственности руководителя не только за результаты

деятельности его подчиненных и руководимой им организации в целом, за качество товаров или услуг, в котором выражаются эти результаты. Целостность этой культуры предусматривает также его ответственность и за состояние дел в организации, за характер взаимоотношений между людьми и межличностного общения, за общий социально-психологический климат в его организации и за удовлетворенность людей своим членством в ней. Более того, целостность культуры предполагает обеспечение высокой социальной значимости самой этой организации и ее деятельности.

Проявлением закономерной взаимосвязи управленческой культуры и науки следует считать также уровень достижений в организации, стиле, информационном обеспечении, используемых технологиях, в условиях и практике управления, в системе жизненных ценностей и в характере взаимоотношений руководителей с подчиненными.

Независимо от сферы и вида деятельности фирмы, культура управления охватывает организационную, социальную, информационную, правовую, экономическую, психологическую, научно-техническую и технологическую культуры. Она выступает концентрированным выражением использования достижений науки и техники, одновременно служит одним из определяющих факторов успешного развития соответствующей социальной системы.

Выводы.

Выполненные авторами исследования и изложенные в данной работе соображения позволяют сделать такие вполне обоснованные выводы.

Во-первых, в процессе развития человеческой цивилизации познание людьми внешнего мира и самих себя способствовало как формированию системы знаний, постепенно трансформирующейся в науку, так и практике

целенаправленного использования результатов познания для облегчения своей деятельности и повышения ее производительности. Одновременно сама деятельность становилась мощным побудительным фактором познания. Поскольку же человек обычно удовлетворяет свои жизненные потребности посредством участия в совместной с другими людьми деятельности, вполне возможен конфликт интересов, усложняющий нормальное осуществление этой деятельности. Это приводит к необходимости управления ею, которое распространяется и на процессы познаний. Возникает сложная система взаимодействия познания, науки, деятельности и управления. В этой системе наука расширяет свои функции, становясь не только объектом управления, но и одним из действенных его инструментов.

Во-вторых, управляющие возможности науки и их использование могут быть многообразными и носить как непосредственный характер, так и опосредованно воздействуя на процессы функционирования и развития общества и его различных функциональных, отраслевых, территориальных и иных подсистем. Непосредственное управляющее воздействие науки – это, с одной стороны, трансформация ее достижений в технологии, существенно меняющие производительные силы общества, которые, в свою очередь, вызывают адекватные изменения производственных отношений, в том числе и характер управления. С другой стороны, непосредственное управляющее воздействие науки проявляется в результатах исследования самого феномена управления и выработке рекомендаций по его совершенствованию. В то же время наука опосредованно управляет социумом, повышением квалификации работников и их культуры, что делает излишним силовое давление на них.

В-третьих, мощным управляющим потенциалом науки выступает ее определяющее влияние на технико-технологические и социальные процессы, и всю

жизнедеятельность социума. Их целостная совокупность, находящая свое яркое проявление в научно-техническом и социальном прогрессе, формирует принципиально новый, инновационный тип мирового развития. Его характеристиками выступают разработка и широкое использование высоких технологий, поиск и применение инновационных эффективных способов деятельности в образовании, науке, культуре и управлении, а также особый, инновационный тип мышления людей. В своем системном единстве эти процессы определяют формирование нового образа жизни, когда исчезают тяжелые и монотонные виды деятельности, а высокий уровень производительности труда позволяет высвободить время человека для творчества и интересного отдыха.

В-четвертых, наука и ее достижения, трансформируемые в технологии, не просто определяют основные векторы научно-технического и социального прогресса, но и позволяют направить их на рациональное и эффективное социально-экономическое развитие. Это дает возможность все более полно удовлетворять растущие материальные и духовные потребности общества и каждого его члена, повышать не только уровень благосостояния населения, но и качество его жизни. А значит, позволяет решать сложнейшие проблемы экологии, применяя природосберегающие технологии.

В-пятых, одно из важнейших проявлений управленческого потенциала науки состоит в ее сильном и непосредственном влиянии на формирование и использование специфической культуры управленческой деятельности. Эта культура в наибольшей степени соответствует требованиям инновационного этапа в развитии человеческой цивилизации и демократизации общественной жизни. Она позволяет отказаться от использования силовых методов управления, повысить уровень ответственности руководителя и персонала и в максимально возможной

степени реализовать креативные способности и личностный потенциал работников на благо организации.

Таким образом, наличие в системе «наука–деятельность–управление» прямых и обратных связей, основанных на внутренне имманентной человеку потребности в познании внешнего мира и самого себя, позволяет обеспечить успешный поиск путей, способов и средств эффективного решения тех сложных проблем современности, которые создают реальную угрозу самому существованию человеческой цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агацци Э.* Моральное измерение науки и техники. – М.: Московский философский фонд, 1998. – 344 с.

2. *Адорно Т. В.* К логике социальных наук // Вопросы философии. – 1992. – № 10. – С. 76-86.

3. *Друкер П. Ф.* Задачи менеджмента в XXI веке : Пер. с англ. : Уч. пособ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. – 272 с.

4. *Жемчужины мысли.* – Киев: «Выща школа», 1990. – 358 с.

5. *Идеалы и нормы научного исследования.* – Минск: Изд-во БГУ, 1981. – 431 с.

6. *Каган М.С.* Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа). – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.

7. *Козлова О.Н.* Управляемость социальной жизни: от быта к бытию // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – №1. – С. 128-138.

8. *Копнин П. В.* Диалектика, логика, наука. – М.: Наука, 1973. – 464 с.

9. *Крапивенский С. Э.* Социальная философия: Учебник для студентов вузов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 416 с.

10. *Краткий психологический словарь* / Сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.
11. *Краткий философский словарь*. Под ред. А.П. Алексеева. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2001. – 496 с.
12. *Кримський С. Б.* Заклики духовності ХХІ століття. – К.: Вид. дім «КМ Академія», 2003. – 32 с.
13. *Кримський С.Б.* Запити філософських смислів. – Київ: Вид. Парапан, 2003. – 239 с.
14. *Леонтьев А.Н.* Проблемы деятельности в психологии // Вопросы философии. – 1972. – № 9. – С. 95-108.
15. *Основы социального управления: Учебное пособие* / А. Г. Гладышев, В. Н. Иванов, В. И. Патрушев и др. Под ред. В. Н. Иванова. – М.: Высшая школа, 2001. – 271 с.
16. *Платон.* Соч. В 3-х т. Т. 3(1) М.: Мысль, 1971. – 687 с.
17. *Рассел Б.* Человеческое познание: Его сфера и границы; пер. с англ. – К.: Ника-Центр, 2001. – 560 с. – (Серия «Проблема человека». – Вып.2).
18. *Современная западная философия.* Словарь. – М.: Изд. пол. лит-ры, 1991. – 414 с.
19. *Сорокин Питирим.* Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1992. – 540 с.
20. *Спасибенко С. Г.* Биолого-генетические основания социальной структуры человека // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 3. – С. 97-112.
21. *Штекелер-Вайтгофер П.* Что значит мышление? От Хайдеггера через Гельдерлика к Дерриде / П. Штекелер-Вайтгофер / пер. с нем В. Абашника. – Харьков: Издатель Савчук О.О., 2011. – 120 с.
22. *Ясперс К.* Духовная ситуация времени; пер. с нем. – М.: АСТ, 2013. – 285 с. – (Новая философия).